

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-4-30-34>

Акционерные общества как субъекты предпринимательской деятельности: теоретико-правовое осмысление и исследование

В. А. Егупов

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московского гуманитарно-экономического университета (МГЭУ).

Адрес: ОАНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»,

119049, Москва, Ленинский пр-т., д. 8, стр. 16

E-mail: egupov1981@mail.ru

Joint-Stock Companies as Business Entities: Theoretical and Legal Understanding and Research

V. A. Egupov

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

of Moscow Humanitarian and Economic University (MSEU).

Address: Moscow Humanitarian and Economic University (MSEU),

8 building 16 Leninsky Avenue,

Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: egupov1981@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется сущность юридической и корпоративной природы акционерного общества как юридического лица – наиболее совершенной предпринимательской организации в России. Доказывается преимущество указанной организационно-правовой формы юридического лица перед обществами с ограниченной ответственностью и иными формами хозяйствования, которые также распространены в России и порядок создания которых упрощенный. Кроме того, анализируется правовой статус органов управления акционерным обществом, его взаимоотношения с конкурентами и потребителями в процессе осуществления различных форм предпринимательской деятельности. Как показывает практика, в России именно акционерная форма хозяйствования ассоциируется у потребителей и партнеров с надежностью, устойчивостью и корпоративностью, в отличие от более распространенных в настоящее время обществ с ограниченной ответственностью. Значительное внимание в статье уделено правовому статусу органов управления корпорации, в частности, структуре публичного акционерного общества. Ссылаясь на точки зрения современных цивилистов и исследователей правовой природы юридического лица, автор убедительно доказывает эффективный характер деятельности акционерных обществ, в особенности публичных акционерных обществ (ПАО), поскольку наиболее крупные и известные представители бизнеса выбирают именно эту форму, способную путем открытой подписки и продажи акций привлекать значительное количество как российских, так и зарубежных инвесторов. Однако в статье также обращается внимание на то, что акционерная форма хозяйствования в гораздо большей степени, чем иные организационно-правовые формы, подвержена надзору и контролю со стороны государства, в силу чего предпринимательская деятельность акционерных обществ сталкивается с различного рода препятствиями и административными барьерами, а ее субъекты в лице органов управления юридического лица вынуждены зачастую подстраиваться под интересы не столько потребителей, сколько органов публичной власти.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, предпринимательские корпорации, акционерное общество, общее собрание акционеров, общество с ограниченной ответственностью, совет директоров, единоличный исполнительный орган, коллегиальный исполнительный орган, счетная комиссия.

Abstract

The article examines the essence of the legal and corporate nature of a joint-stock company – the most advanced entrepreneurial organization in Russia – as a legal entity, proves the advantage of the specified organizational and legal form of a legal entity over limited liability companies and other forms of business, which are also

common in Russia and enjoy a simplified creating procedure. In addition, the legal status of the management bodies of the joint-stock company, its relationships with competitors and consumers in the process of implementing various forms of entrepreneurial activity are analyzed. As practice shows, in Russia it is the joint-stock form of business that consumers and partners associate with reliability, sustainability and corporate spirit, in contrast to the more common limited liability companies at present. Considerable attention in the article is paid to the legal status of the corporation's management bodies, the structure of a public joint-stock company in particular. Referring to the points of view of modern civil law scholars and researchers of the legal nature of a legal entity, the author proves the effective nature of the activities of joint-stock companies, especially public joint-stock companies (PJSC), since the largest and most famous representatives of business choose this particular form, which attracts a significant number of both Russian and foreign investors through open subscription and sale of shares. However, the article also draws attention to the fact that the joint-stock form of business, to a much greater extent than other organizational and legal forms, is subject to supervision and control by the state. For that reason the entrepreneurial activity of joint-stock companies faces various kinds of obstacles and administrative barriers, and its subjects represented by the management bodies of a legal entity are often forced to adapt to the interests of public authorities rather than consumers.

Keywords: organizational and legal form, entrepreneurial corporations, joint-stock company, stockholders meeting, limited liability company, board of directors, sole executive body, collegial executive body, counting commission.

В современных развитых государствах, включая Россию, предпринимательская деятельность субъектов хозяйствования с корпоративной формой организации становится все более распространенной, требующей научного осмысления и исследования. Среди них деятельность акционерных обществ, в особенности публичных акционерных обществ (далее – ПАО), носит внутрикорпоративный организационный, особенный коммерческий характер, направленный в конечном итоге на извлечение прибыли и распределение ее среди учредителей. Известные предпринимательские корпорации давно стали неотъемлемыми субъектами российской экономической политики, представляя крупный и средний бизнес в России. Государство принимает все необходимые меры к поддержанию их деятельности, помогает им в реализации инвестиционных проектов, иногда даже является владельцем значительной доли акций, позволяющей отстаивать в том числе и публичный интерес.

Следует отметить, что указанные корпоративные организации взаимодействуют не только с публично-правовыми образованиями (Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями), но и с физическими лицами, гражданами, которые зачастую являются постоянными клиентами данных компаний. Их права и законные интересы должны быть также гарантированы и обеспечены надлежащим образом со стороны не только этих организаций, но и государства. Любой дееспособный гражданин имеет право пользоваться результатами деятельности вышеуказанных кредитных организаций и

сам может выступать в качестве и обычного, и привилегированного акционера данных корпораций, а значит, вправе принимать участие в общем собрании акционеров и требовать выплаты дивидендов по приобретенным обыкновенным и привилегированным акциям. Акционерные общества, в особенности ПАО, обязаны обеспечить своевременную выплату дивидендов своим акционерам в полном объеме.

Таким образом, каждый субъект имеет право стать кредитором публичного акционерного общества, а не только его зарплатным клиентом или должником по кредиту. В связи с этим органам управления акционерных обществ следует действовать по отношению к своим клиентам и акционерам добросовестно и разумно, чтобы, во-первых, извлечь от реализации своих услуг максимальную выгоду, прибыль, во-вторых, обеспечить качественное оказание таких услуг, чтобы каждый остался доволен сотрудничеством на взаимовыгодных условиях.

Между тем на практике некоторые коммерческие организации, в том числе ПАО, в целях извлечения прибыли любым способом забывают или в недостаточной степени учитывают интересы получателей своих услуг, навязывают клиентам дополнительные услуги, а нередко даже нарушают их права и законные интересы, например, тех же вкладчиков или акционеров. В этой связи обобщены и справедливы размышления О. А. Терновой, которая пишет о том, что «...поскольку ГК РФ не содержит критериев недобросовестного и неразумного поведения управляющих, не регулирует основания и порядок их привлечения к ответ-

ственности, интересно рассмотреть французское законодательство, которые более детально регулирует эти вопросы: раздел 8 книги II ФТК полностью посвящен гражданско-правовой ответственности в акционерных обществах. Статья L225-251 ФТК гласит, что руководители и генеральный директор несут индивидуальную или солидарную ответственность в отношении общества и третьих лиц за нарушение законов или регламентов, применяемых акционерными обществами, уставов или за виновные действия, допущенные при управлении обществом.

Кроме иска о возмещении ущерба, понесенного лично, акционеры вправе предъявить администраторам или генеральному директору корпоративный иск о привлечении их к ответственности. Акционеры вправе требовать полного возмещения ущерба, нанесенного обществом, в пользу которого при наличии оснований взыскиваются убытки» [9. – С. 888].

По нашему глубокому убеждению, такие нормы французского гражданского законодательства могут быть включены в российское гражданское законодательство, в частности, в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон «Об акционерных обществах».

Заслуживает отдельного научного внимания и осмысления позиция современных ученых-юристов по поводу проблемы передачи полномочий от общего собрания акционеров другому, постоянно действующему органу управления, например, коллегиальному исполнительному органу или единоличному исполнительному органу корпорации. В этой связи интересна позиция Н. Б. Романовой, которая среди прочего утверждает, что в случае осуществления передачи полномочий общего собрания акционеров другому органу позиции акционеров могут явно ослабнуть. Они уже не смогут решать важные ключевые вопросы, касающиеся коммерческой и некоммерческой деятельности организации, и контролировать ее посредством утверждения годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, счетов прибылей и убытков, утверждения аудитора, ревизионной комиссии общества и т. д. От них не будет зависеть даже решение по выплате дивидендов. И хотя закон устанавливает требование о единогласном принятии такого решения, акционеры все же рискуют, передавая свои полномочия другому органу. Под вопросом оказывается и сам право-

вой статус общего собрания акционеров как органа прямой акционерной демократии [5. – С. 130].

В целом мы разделяем точку зрения вышеназванного ученого, однако сейчас, к сожалению, особенно в известных и крупных корпорациях, намечается устойчивая тенденция передачи значительного числа функций общего собрания акционеров совету директоров или коллегиальному исполнительному органу общества. При этом большинство акционеров не против такой передачи, освобождающей их от необходимости участия в общем собрании акционеров.

Исследователь Н. Л. Бондаренко направляет наше внимание на такой орган акционерного общества, как счетная комиссия во главе с председателем. Отмечается, что детальный анализ белорусского законодательства позволяет в общей сложности выделить три основные функции счетной комиссии: организационную, легитимационную и информационную. Считается вполне целесообразным шагом разработка и принятие Положения о счетной комиссии в акционерных обществах, в котором следует закрепить функции ее председателя. Председатель счетной комиссии должен быть ответственен за надлежащую организацию ее работы, сбор бюллетеней для голосования, сообщение участникам собрания о наличии кворума и результатах подсчета голосов. Кроме того, ему следует обеспечить передачу протокола об итогах голосования председателю общего собрания, опечатать и передать на хранение в архив общества бюллетени для голосования и доверенности представителей акционеров [1. – С. 4].

По нашему мнению, в ПАО необходимо создавать счетную комиссию и в уставе четко прописывать ее компетенцию, задачи и функции. При осуществлении своей деятельности данная комиссия должна взаимодействовать со всеми органами управления акционерным обществом и с каждым акционером, информируя его о деятельности общества.

Примечательна позиция современных российских исследователей в отношении срока полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества. Ряд из них указывают на то, что «...конструируя внутреннее устройство корпорации, компетенцию, срок полномочий ее органов, следует учитывать действительный баланс интересов в корпорации и ее перспективы. Вопрос о сроке полномочий исполнительного органа должен решаться в каждом конкретном случае исходя из текущего и планируемого соотношения акцио-

нерного капитала, персонального состава органов управления, его подконтрольности, состояния кадрового резерва, а также с учетом существующих практик корпоративного управления» [4. – С. 130].

На наш взгляд, должность единоличного исполнительного органа ПАО должна быть выборной, на нее следует объявлять конкурс, устанавливать срок полномочий – четыре–пять лет, предусмотрев возможность повторного переизбрания. Мы полностью солидарны с позициями ученых, утверждающих, что аппарат управления корпорации должен состоять исключительно из опытных и квалифицированных профессионалов. Именно они смогут грамотно, законно и эффективно управлять акционерным обществом.

В целом же акционерное общество как субъект предпринимательской деятельности является сложной корпоративной организацией ввиду сочетания имущественной, правовой и организационной составляющих. Акционерная форма хозяйствования является не только проверенной временем, но и наиболее удобной в плане расширения экономического влияния путем возможности привлечения капитала, объединения усилий управления, что позволяет ей на протяжении столетий доминировать в сфере производства, реализации товаров и услуг. Популярность акционерной формы осуществления предпринимательской деятельности обусловлена рядом факторов, а именно способностью сосредоточения и целенаправленного использования капиталов значительного числа субъектов в целях развития крупного производства и реализации глобальных проектов, ограниченностью рисков потерь акционера размерами его вклада в уставной капитал общества [3. – С. 86].

Другие же исследователи справедливо утверждают, что особенность акционерных обществ заключается в том, что данная организационно-правовая форма в гораздо большей степени, чем прочие существующие в российском правовом порядке формы, подвержена дополнительному регулированию, контролю и надзору со стороны государственных регуляторов: Центрального банка Российской Федерации (что в основном связано с осуществлением эмиссии ценных бумаг, а также с участием на рынке эмиссионных ценных бумаг) в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также Федеральной антимонопольной службы Российской

Федерации (занимающейся проведением предварительного или последующего антимонопольного контроля действий по слиянию, присоединению, созданию акционерных обществ, подпадающих под понятие экономической концентрации, в отношении сделок, связанных с приобретением крупных пакетов акций) в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» [8. – С. 126]. Далее указанные исследователи обоснованно подчеркивают, что осуществление предпринимательской деятельности акционерного общества влечет возникновение ряда определенных обязанностей:

- информационных, связанных с предоставлением информации о деятельности акционерного общества;
- управленческих, связанных с образованием в структуре организации коллегиального органа управления;
- ревизионных, связанных с образованием и деятельностью ревизионной комиссии;
- аудиторских, по назначению аудитора;
- регистрационных, по ведению соответствующего реестра акционеров [8. – С. 127].

Таким образом, правовое регулирование возникающих корпоративных отношений эффективно в большей степени для крупного и среднего бизнеса, для малого же предпринимательства оно весьма незначительно и не всегда целесообразно. В силу этого субъекты малого бизнеса предпочитают акционерной форме хозяйствования индивидуальное предпринимательство или общество с ограниченной ответственностью. Актуально и необходимо правовое регулирование внутрикорпоративных отношений предпринимательской деятельности коммерческих организаций, в структуре которых имеется значительное количество подразделений, а также тех корпораций, деятельность которых затрагивает интересы широкого круга лиц как в гражданско-правовых, так и в предпринимательских отношениях [2. – С. 31–32].

Несмотря на то, что в настоящее время акционерные общества формируются либо как публичные (ПАО), либо как непубличные (АО), законодатель не слишком торопит хозяйственные общества менять названия, то есть новые нормы не носят срочного обязательного порядка. Нормы о ПАО и АО являются диспозитивными, то есть изменения в названии следует отразить при первом внесении изменений в учредительные документы. При этом на практике возникает определенная

путаница, поскольку некоторые общества уже сменили названия на ПАО, другие же до сих пор остаются ОАО и даже ЗАО [7. – С. 147].

В заключение настоящей статьи приведем заслуживающие научного внимания точки зрения современных ученых-юристов относительно минимального размера уставного капитала акционерных обществ: «...если законом будет предписан слишком большой минимальный капитал, то это явится барьером для учредителей, если же установленный размер невелик, то он непригоден для защиты кредиторов и не выполняет гарантийной функции. Минимальные размеры, установ-

ленные действующим законодательством, не выполняют сегодня функцию защиты прав кредиторов. Кроме того, они не являются и имущественной базой для начала деятельности самого акционерного общества» [6. – С. 125].

В целом акционерные общества, особенно ПАО, являются, по нашему глубокому убеждению, наиболее устойчивыми и совершенными формами предпринимательских корпораций, к которым всегда будет больше доверия со стороны граждан и юридических лиц, чем к более распространенным и часто ликвидируемым обществам с ограниченной ответственностью.

Список литературы

1. Бондаренко Н. Л. Правовой статус и функции счетной комиссии в акционерном обществе // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире. Сборник статей международной научно-практической заочной конференции. Ответственный за выпуск И. А. Маньковский. – Минск, 2015. – С. 3–5.
2. Голубева Е. А. Особенности правового регулирования деятельности акционерных обществ как субъектов гражданского права // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов Международной научной конференции. Ответственный редактор А. А. Горохов. – Курск, 2018. – С.30–34.
3. Заводьева И. И., Тарасов Ю. А. Исследование гражданско-правового статуса акционерного общества как юридического лица // Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции. – Курск, 2018. – С. 84–89.
4. Лалетина А. С., Косякин И. А. Срок полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Том 14. – № 2. – С. 114–136.
5. Романова Н. Б. Особенности подготовки и проведения общего собрания акционеров в непубличных акционерных обществах // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 129–132.
6. Скворцова Т. А., Алексеев С. А. Некоторые вопросы правового статуса акционерных обществ в России // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 3–8. – С. 123–127.
7. Стёпкин С. П. Акционерное общество как субъект гражданского права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – № 1. – С.141–149.
8. Сторожева А. Н., Дадаян Е. В. К вопросу о деятельности публичных и непубличных обществ: российский и зарубежный опыт // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 4. – С. 125–130.
9. Терновая О. А. Правовой статус органов управления акционерного общества во Франции и в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 5. – С. 884–889.